

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА,
доктора культурологии, профессора Семеновой Валентины Ивановны
на диссертацию Прониной Светланы Андреевны
**«Фондовая деятельность этнографических музеев под открытым небом
в Сибири»**, представленную на соискание ученой степени кандидата
культурологии по специальности 24.00.03 «Музееведение, консервация и
реставрация историко-культурных объектов»

Представленная диссертация Прониной Светланы Андреевны «Фондовая деятельность этнографических музеев под открытым небом в Сибири» посвящена, несомненно, актуальной теме. Музеи-заповедники на сегодняшний день являются одними из главных и перспективных учреждений культуры, развитию которых уделяется большое внимание государства. Их становление и закрепление в системе музейной сети страны можно проследить на протяжении XX века, начиная с создания первого музея-заповедника «Коломенское» (1927) и до наших дней. Роль музеев-заповедников велика в пропаганде и сохранении недвижимого историко-культурного наследия народов России. В 1960-80-е гг. появляются исследования, посвященные теоретическим аспектам создания музеев-заповедников, их классификации, структуры и основных направлений деятельности (А.В. Ополовников, П.Д. Барановский, Б.В. Гнедовский и др.). Особая роль музеев-заповедников отражена в ряде федеральных законов (ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ, 2002, ст. 57, 58; ФЗ «О музейном фонде РФ и музеях РФ», 1996, ст. 26). К сожалению, ни в научной литературе, ни в законодательстве не отражена специфика фондовой деятельности музеев-заповедников.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и приложений.

Во введении (с. 3-24) автор обосновывает актуальность темы, подробно освещает степень изученности темы, обозначает объект, предмет исследования, цель и задачи работы, ее территориальные рамки, методологию и методику исследования, научную новизну, формулирует положения, выносимые на защиту, теоретическую и практическую значимость работы, прописывает апробацию результатов исследования и структуру работы.

Объектом исследования является фондовая деятельность музеев под открытым небом, предметом – особенности фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом в Сибири (с. 13).

Цель – выявление основных направлений и обоснование методики ведения фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом в зависимости от их типа по доминантному признаку сохраняемого наследия, достигается через решение поставленных задач:

– обосновать взаимосвязь прикладных и теоретических аспектов фондовой деятельности применительно к этнографическим музеям под открытым небом;

- обозначить специфику фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом по отношению к музеям коллекционного типа;
- определить типы этнографических музеев под открытым небом в Сибири по доминантному признаку сохраняемого наследия и особенности формирования их собраний;
- обосновать методические рекомендации по ведению фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом с учетом их типологических характеристик как необходимое условие для последующей презентации этнокультурного наследия музейными средствами (с. 13-14).

Согласно поставленным задачам, в первой главе рассмотрены теоретические основы фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом, но в первом параграфе заявляются и прикладные аспекты фондовой деятельности наряду с теоретическими аспектами (вопрос – образуют ли аспекты в целом основы фондовой деятельности, обозначенные в названии главы?).

К теоретическим аспектам относятся работа с терминологией, рассуждения о ценности объектов этнографического музея под открытым небом (историческая, научная, эстетическая), отбор объектов музейного значения в фонды и их атрибуция в контексте теорий документирования, тезаврирования и музейной коммуникации. Интересно обращение С.А. Прониной к анализу понятий «научно-фондовая деятельность», «фондовая работа», «фондово-научная деятельность» «фондово-исследовательская деятельность». Оно ценно тем, что в настоящее время связь фондовой работы с научной и исследовательской деятельностью ослабевает и подменяется чисто учетной и хранительской работой. Автор приходит к выводу, что «смещение акцента на исследовательский характер работы позволяет применить понятие «фондово-исследовательская деятельность», под которой предлагается понимать деятельность, направленную на установление подлинности музейных объектов, их соответствия профилю музея и традиционной культуре конкретных народов в процессе музейного тезаврирования и музейного документирования» (с. 26). На наш взгляд, работа с источником, подлинником объективно связывает фондовую работу с научными исследованиями, не зависимо от употребляемого термина, а в условиях дискуссии, уточнение термина в таком ключе правомерно.

К практическим аспектам отнесены вопросы особенностей структуры фондов музеев под открытым небом, а именно наличие наряду с движимыми музейными предметами музейных объектов, под которыми имеются в виду нематериальные объекты и недвижимые объекты; изменения состава фонда в связи с введением «Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (далее «Единые правила...») в 2021 г. (выделение основного фонда, научно-вспомогательного, фонда сырьевых материалов, экспериментального фонда и пр.), возможность формирования интерактивного фонда в рамках научно-вспомогательного и экспериментального фондов.

К прикладным направлениям фондовой работы автор относит комплектование, учет фондов и хранительскую деятельность (с. 28). На наш

взгляд, такое утверждение неверно. Научное комплектование к фондовой работе не относится, тогда как учет, хранение, научная инвентаризация, охрана, реставрация, безусловно, являются основными направлениями фондовой работы. Теория документирования, обеспечивает реализацию качественного научного комплектования в музее и формирование коллекций в соответствии с его профилем. Теория тезаврирования является собственно базой научно-фондовой работы. Теория музейной коммуникации обеспечивает трансляцию обществу результатов научной работы музея в целом. Все вместе они не являются теоретическими направлениям фондово-исследовательской работы, хотя все они «тесно связаны между собой» (с. 46).

Также по мере чтения первого параграфа возникает вопрос:

- почему ценность объекта музейного значения (нематериального или недвижимого) определяется свойствами музейных предметов: историческая – репрезентативностью, научная – информативностью, эстетическая – экспрессивностью и аттрактивностью которая основана на его подлинности (тем более, что подлинность относится ко всему объекту целиком и не привязана к определенным свойствам) (с. 31)?

Во втором параграфе излагается регулирование деятельности по музеефикации объектов музейного значения и учету фондов в этнографических музеях под открытым небом. Учет движимых музейных объектов и нематериальных объектов вполне исполняется в рамках принятой практики и норм, изложенных в «Единых правилах...». Основной проблемой автор считает учет недвижимых объектов, с чем трудно не согласиться. С.А. Пронина рассматривает практику, сложившуюся в разных музеях и констатирует разные варианты учета. Так, в музее-заповеднике «Томская Писаница» недвижимые объекты включены в основной фонд, в «Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» и «Ангарской деревне» не учтены в фондах. Правовое обеспечение сохранности существует только для недвижимых объектов, признанных памятниками, находящимися под государственной охраной, что не имеет отношения именно к музейному учету.

Автор подробно рассматривает и анализирует нормативно-правовые документы по учету музейных фондов и в сфере охраны памятников, предпринимая исторические экскурсии в начало их формирования, и приходит к выводу, что есть проблемы в области регулирования фондовой деятельности (в том числе деятельности по музеефикации) этнографических музеев под открытым небом, включения недвижимых и транслоцированных объектов в состав музейного собрания и создания интерактивного фонда (на базе экспериментального), предметы которого могут использоваться в культурнообразовательной деятельности, учета музеефицированных нематериальных объектов, и музейных объектов в экомузеях (с. 66).

По мере чтения параграфа возникают вопросы:

- на каком основании автор считает возможным экспериментальный фонд интерпретировать как интерактивный? (с. 53, 66).

- почему интерактивный фонд должен быть создан в составе экспериментального или научно-вспомогательного фонда?

Вторая глава посвящена деятельности этнографических музеев под открытым небом в Сибири по приведению в музейное состояние и учету объектов культурного наследия. В первом параграфе рассмотрен вопрос о типологии этнографических музеев под открытым небом в Сибири и его связи комплектованием фондов.

Типология, предложенная автором для этнографических музеев под открытым небом, строится «на основе доминантного типа хранения наследия и способа музеефикации недвижимых объектов» (с. 73). Всего выделено 4 типа: 1) средовой музей; 2) средовой музей-реконструкт; 3) скансен; 4) экомузей.

При этом используются общие определения для музеев этих типов, описанных в современной литературе. Например, «средовой музей предполагает сохранение архитектурных объектов «in situ», во взаимосвязи с историко-культурной средой», а далее дается пояснение, что в случае этнографического музея допускаются транслоцированные объекты. В таком случае необходимо авторское определение средового этнографического музея отсутствует. То же относится и к другим типам. Недвижимые музейные объекты этнографических музеев представлены – сохраненными на месте, транслоцированными, реконструированными или сохраненными на месте, но продолжающие использоваться. Для каждого вида объектов должна быть своя система учета. Однако в практической музейной деятельности единых требований к учету данных объектов не существует.

Ценность данного параграфа связана с проведенным автором анализом состояния музейного учета во всех рассматриваемых в диссертации музеях и выявление вариативности учета в зависимости от типа музея. Автор рассматривает структуру фондов музеев, в которую помимо этнографических предметов входят археологические, историко-бытовые и художественные коллекции, которые учитываются по «Единым правилам...». Исключение составляет экомузей «Тазгол», в котором есть только опись предметов, а первичный и централизованный учет отсутствует. Интерактивный фонд выделен только в музее-заповеднике «Старина Сибирская». Автор приходит к выводу, что единообразия в учете движимых, недвижимых и нематериальных объектов нет (с. 98).

Вопросы:

- нет уточнения содержания признаков, примененных при типологии этнографических музеев под открытым небом, «доминантный тип хранения» и «способ музеефикации недвижимых объектов» (с. 73); все рассматриваемые музеи по факту построены на основе формирования коллекций движимых (признак коллекционного музея) и недвижимых объектов (они составляют коллекцию?), ансамблевые музеи тоже имеют транслоцированные (коллекционные) объекты (например, музеи-заповедники «Шушенское», «Старина Сибирская»); считает ли автор наличие транслоцированных объектов одним из признаков коллекционного музея (если так, то необходимо было дать обоснование), означает ли способ

музеефикации транслокацию или оставление объекта на месте, создание новодела – это способ музеефикации, например, при документировании объекта нематериального наследия?

- непонятно включение в главу подробного освещения процессов комплектования, так как фондовая работа включает в себя учет, научное исследование, хранение, реставрацию уже включенного в музейное собрание объекта, собственно, комплектование как один из основных направлений работы музея существует самостоятельно за пределами научно-фондовой деятельности музея.

Во втором параграфе представлена методика организации фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом в Сибири в соответствии с предложенной типологией. Автор уделяет большое внимание комплектованию движимых, недвижимых и нематериальных объектов, а также их учету. Многие положения параграфа являются повторением утверждений предыдущих параграфов. Это касается проблем комплектования, определения подлинности, ценности объектов. Предложенные способы учета также повторяют уже цитированные извлечения из законов, нормативных документов и пр. Описания систем учета также не представлены более углубленно, чем уже изложенный ранее материал. По проблемным недвижимым объектам (транслоцированным, новоделам) предлагается ведение реестров, для экомузеев – мониторинг. Также автор продолжает настаивать на выделении интерактивного фонда на базе экспериментального и научно-вспомогательного фондов. Можно заключить, что данный параграф является целостным итоговым описанием фондовых проблем этнографических музеев под открытым небом.

В целом, С. А. Пронина рассматривает в своей работе фондовую деятельность 12 этнографических музеев под открытым небом Сибири, большинство которых являются по сути музеями-заповедниками («Кузбасский государственный музей-заповедник «Томская Писаница», «Этноэкологический (экомузей) заповедник «Тюльберский городок» Кемеровского муниципального района», «Музей-заповедник «Трехречье» Таштагольского муниципального района, «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина сибирская», КГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское») и опирается на обширную источниковую базу, представленную разными видами материалов, среди которых законодательные и нормативные документы, регулирующие деятельность музеев по учету, хранению музейных фондов, фондовая документация (акты приема, книги учета, научные паспорта и др.), годовые отчеты музеев, опубликованные каталоги и путеводители по музеям, а также Госкаталог музейного фонда РФ, авторские полевые материалы (с. 15-17)

Автор в своем исследовании опирается на аксиологический подход, являющимся на сегодняшний день общепризнанным среди ведущих отечественных музеологов, на основные положения теории документирования, тезаврирования и музейной коммуникации, без которых невозможно решить на современном уровне поставленные в работе задачи.

Объективность полученных результатов также гарантируется использованием методов анализа, синтеза, типологии при работе с источниками (с. 17-19).

Привлеченная к исследованию источниковая база, использованные теоретические материалы, современные методологические подходы и методы дают основание для вывода об обоснованности и достоверности научных положений, выводов и результатов исследования.

Теоретическая значимость работы заключается во введении в поле культурологии результатов по исследованию сибирских этнографических музеев под открытым небом, проведенной типологии, описании и анализе особенностей формирования фондов и коллекций в контексте взаимосвязи теорий документирования, тезаврирования и музейной коммуникации. Предложенное С.А. Прониной понятие «фондово-исследовательская деятельность», на наш взгляд, шире синонимичных понятий музейной практики «фондовая работа» и «научно-фондовая работа», которые предполагают деятельность в сферах учета, научного исследования, хранения и охраны. Новый термин позволяет решать такие задачи как работу по комплектованию недвижимых и нематериальных объектов музейного значения, а не только их учет и хранение. Также автор обосновывает понятие «недвижимый объект музейного значения», рассматривает важность атрибуции выявленных недвижимых объектов на стадии комплектования.

Практическая значимость работы заключается в обобщении практики фондовой работы в этнографических музеях под открытым небом, в разработке методических рекомендаций по выявлению, отбору и учету недвижимых и нематериальных объектов, представленных в музеях под открытым небом. Полученные результаты могут быть использованы при разработке нормативных документов по фондовой работе музеев под открытым небом и в рамках преподавания дисциплин по музееведению.

Представленная диссертация представляет собой оригинальное завершённое научное исследование, не лишенное недостатков.

На наш взгляд, автор, рассматривая музеи под открытым небом и выделяя особую группу этнографических музеев, должен представить критерии ее выделения и дать определение.

С.А. Пронина добросовестно изучила практически весь корпус научных работ по музеям-заповедникам (музеям под открытым небом), но рассматривая особенности их фондовой работы не освещает вопрос о системе учета, принятый в старейших российских музеях под открытым небом. Например, неясно юридическое положение транслоцированных и очень ценных объектов в музее-заповеднике «Коломенское». Какова система учета объектов в музее народного деревянного зодчества «Витославицы». Являются ли они памятниками на государственном учете или объектами основного фонда и пр. Привлечение данных по этим музеям, безусловно, позволило бы фундировать выводы в области учета и хранения в музеях под открытым небом.

Взаимосвязь теоретических оснований музееведения (теории документирования, тезаврирования и музейной коммуникации) не вызывает

сомнений, но автор не объясняет четко их особую взаимосвязь в контексте фондово-исследовательской деятельности этнографических музеев под открытым небом. В тексте диссертации есть понимание связи теории документирования с научным комплектованием, теории тезаврирования с научно-фондовой работой (например, с. 38) и важность понимания ценности музейных объектов, их тщательная атрибуция для их эффективного использования в процессе музейной коммуникации. На наш взгляд, объединение этих видов деятельности в рамках заявленной темы «Фондовая деятельность этнографических музеев под открытым небом» недостаточно обосновано.

На с. 19 диссертации автор пишет, что «атрибуция, основанная на методе интерпретации, как на одном из ключевых моментов в рамках теоретических положений тезаврирования и документирования объектов культурного наследия в музеях под открытым небом ...», тогда как интерпретация основывается на атрибуции. Без изучения самого объекта невозможно понять его смысл, место в культуре, научное, историческое и пр. значение.

На с. 40 утверждается, что критериями отбора объектов музейного значения относятся информативность, аттрактивность, репрезентативность источника, но это свойства, которыми обладают музейные предметы (то есть, те, которые уже есть в музейном фонде). Тем более критериями для отбора не могут служить материал, техника изготовления, датировка, форма, размер и др.). В отборе предметов музейного значения для фондового собрания играют роль в первую очередь когнитивный и аксиологический подходы (о чем автор пишет на с. 43), а далее соответствие профилю музея, комплексность источника, связь со средой и пр.

На наш взгляд, автор при анализе фондовой деятельности этнографических музеев под открытым небом должен был подробнее остановиться на описании структуры коллекции каждого музея, представить результаты таблично, чтобы легче было проводить сравнение и установить общее и особенное. В сплошном описательном тексте эти важные результаты теряются. От структуры коллекций можно было перейти уже к четкому пониманию состава коллекций и созданию общей модели. «Единые правила...» предполагают продолжение списка фондов в зависимости от специфики конкретного музея. В составе этнографических музеев под открытым небом правомерно выделение интерактивного и любого другого фонда. Государственная охрана памятников существует обособленно от музейного учета. А музей не может в своей работе ограничиваться только подлинниками, памятниками (тем более поставленными на госучет). Ведение реестров возможно, но возможно и выделение отдельных фондов – нематериальных объектов, новоделов, подлинных недвижимых объектов и пр.

Дискуссионно положение о расширении экспериментального фонда за счет выделения интерактивного. Это вполне может быть самостоятельный фонд.

Неудачен термин «стихийное комплектование», ведь спасается не каждый гибнущий объект, а тот, который входит в зону интересов конкретного музея согласно его концепции. Это может быть форма экстренного (аварийного) комплектования и пр.

В работе много повторов (например, по истории Государственного фонда, описания видов научного комплектования, по учету недвижимых памятников, есть неточности (например, на с. 51 при описании основных документов учета включена книга поступлений, тогда как сейчас по «Единым правилам...» она именуется ГИК – главная инвентарная книга, в одном случае «Единые правила...» названы «Едиными требованиями»).

К сожалению, в тексте работы есть небрежности, связанные со слитным написанием слов (например, в ссылках название работы Петера ван Менша написано слитно (например, с. 34, 37, 136), также фамилия упомянутого автора неправильно оформлена в ссылках и в списке литературы (с. 136). Приставка к фамилии «ван» не является вторым именем автора.

В тексте встречаются нечеткие формулировки. Например, непонятен смысл предложения на с. 55. «Недвижимые объекты наследия могут включаться в основной фонд музея, могут не иметь музейной учетной документации, но включаться в единый реестр памятников истории и культуры Российской Федерации, а могут вообще не иметь никакой формы учета». Это констатация ситуации (делается так или так) или рекомендация, как можно сделать?

Высказанные замечания не умоляют достоинства работы и носят дискуссионный характер. Тема диссертации является первой по данной проблематике. Фондовая работа музея редко поднимается на теоретические обобщения и ведется обычно в рамках инструкций. Научное исследование, безусловно, должно быть продолжено. Как формирование феномена музея-заповедника проделало путь от практики к теоретическому осмыслению и закреплению в законодательстве, так труд автора диссертации может стать вехой в движении от практики фондовой работы к теоретической разработке с перспективой обретения нормативно-правовой основы.

Представленная диссертация С.А. Прониной «Фондовая деятельность этнографических музеев под открытым небом» соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Специфика работы «Фондовая деятельность этнографических музеев под открытым небом» определила ее соответствие специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов. Следует отметить формальное соответствие публикаций теме диссертационного исследования, их достаточность, а также соответствие текста автореферата тексту диссертации.

Из вышесказанного следует, что диссертация С.А. Прониной ««Фондовая деятельность этнографических музеев под открытым небом», представленная на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов является научно-квалификационной работой,

в которой содержится решение важной научной проблемы ведения фондовой деятельности музеев в музеях под открытым небом, и соответствует требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к работам данной специальности, в том числе соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции. Пронина Светлана Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Официальный оппонент:

Семенова Валентина Ивановна

Контактные данные:

Доктор культурологи, профессор,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный институт культуры»,

Заведующий кафедрой музейных технологий и туризма,

625003, г. Тюмень, ул. Республики, 19

Тел.: (3452) 29-70-84 (факс)

E-mail: tgiik-rektorat@mail.ru

24.00.01 – теория и история культуры

5 мая 2022 г.

Подпись Валентины Ивановны Семеновой ЗАВЕРЯЮ

*Ученый секретарь Ученого совета ФГБОУ ВО
«Тюменский государственный институт культуры»
Базилевич М.В.*

(должность, подпись, И. О. Фамилия)

Подпись	<i>Семеновой В.И.</i>
ЗАВЕРЯЮ	
Учёный секретарь Учёного совета	
Тюменского государственного института	
культуры <i>Базилевич М.В.</i>	
« <i>5</i> мая 20 <i>22</i> г.	